

Таджикистан: война с религией продолжается?

Таджикистан является участником Международного Пакта о Гражданских и Политических Правах, согласно которому каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Местные и зарубежные организации отмечают в своих отчётах, что в течение 2008 года в стране наблюдались существенные нарушения прав человека на свободу религии.

В Душанбе была пресечена деятельность десятков незарегистрированных мечетей. Единственная в стране синагога, построенная в конце XIX века, была снесена – потому что ветхое здание, по мнению муниципальных властей, портило ландшафт рядом с новым архитектурным комплексом – Дворцом Нации. Несмотря на обещания, власти так и не предоставили еврейской религиозной общине земельный участок для постройки новой синагоги.

Кроме того, нарушались права девушек и женщин на ношение мусульманского головного убора хиджаба. Школьниц и студенток в хиджабах не пускают на занятия. Таким образом, помимо ущемления религиозных прав, нарушается и право на образование. В январе 2009 года Генеральная Прокуратура и Верховный Суд Таджикистана приняли решение о запрете деятельности религиозного движения Салафия. Власти страны заявляют, что целью салафитов является захват власти и подозревают их в причастности к терактам. Таджикистан – первая страна, которая назвала движение Салафия антиконституционным, тогда как в Саудовской Аравии оно считается официальным мазхабом.

Чиновники говорят, что запрет движения мотивируется необходимостью защиты конституционного строя, укреплением национальной безопасности и предотвращением разжигания межконфессиональной розни. В стране введён запрет на ввоз и распространение религиозной литературы и других материалов, пропагандирующих идеи Салафии.

На пресс-конференции 13 января генпрокурор Бободжон Бобохонов, заявил следующее: «салафиты за короткий период своей деятельности в Таджикистане не нарушали законов, но их пропаганда наносит реальный ущерб безопасности страны». Бобохонов сравнил новое движение с ваххабитами и Хизб-ут-тахрир. «Гражданская война [в Таджикистане, 1992-1997] также начиналась с возросшего влияния ваххабитского движения», - сказал генпрокурор.

Власти, однако, не привлекли к ответственности ни одного гражданина «за связь с движением» или «за членство в нелегальной организации». В суде салафитов никто не заслушивал, но их неофициальные лидеры охотно встречаются с журналистами, и таджикские газеты открыто публикуют интервью с ними.

Некоторые авторитетные юристы говорят, что решение генпрокуратуры и верховного суда в отношении салафитов без присутствия самих представителей движения, в правовом отношении является некорректным. По определению это не организация с какой-либо формальной иерархической структурой, а неформальное, весьма аморфное движение.

Правоохранительные органы пока не озвучили степень опасности, которую может представлять это «движение-организация» – никто не знает, сколько их. Сами салафиты говорят о десятках тысяч своих сторонников, по другим данным, их количество не превышает 2-3 тысяч человек. Салафиты заявляют, что не видят смысла в официальной регистрации и называют себя «сообществом братьев по вере». Собираемый образ членов «аморфного сообщества» тоже весьма «размытый»: преимущественно молодые люди в просторной полутрадиционной, полуюропейской одежде. Сами они настаивают на том, что исповедуют «чистый Ислам», не признавая других мусульманских течений. При этом никто из них толком не может объяснить что такое «чистый Ислам».

«Среди этих ребят довольно много состоятельных, - говорит один известный теолог, житель Душанбе, не пожелавший назвать своё имя для прессы. - Многие из них имеют небольшие магазины, занимаются оптовой и розничной торговлей. О своей приверженности к движению они говорят очень пламенно, но почему-то все разговоры сводятся к теме «жизни после смерти», к описанию «прелестей Рая», и... как ни парадоксально, к описанию секса – «которого не бывает в земной жизни».

Еженедельник Asia Plus процитировал Абдулло Хакима Рахнамо, независимого эксперта, который сказал следующее: «Представители салафизма в Таджикистане перешли границы религиозной терпимости и превратились в фактор общественной и политической нестабильности. Грубые, непродуманные и политически ошибочные выступления некоторых молодых людей, называющих себя салафитами, подготовили почву для глубокого религиозного раскола в нашем обществе, который легко мог перерасти в общественно-политический конфликт. Таким образом, Салафия превратилась из чисто религиозного явления в политический фактор...» Эксперты считают, что запреты провоцируют общественный резонанс, который может придать популярности салафитам, и даже будет способствовать пополнению их рядов. В этом плане стоит вспомнить о Хизб-ут-тахрир – другой запрещённой организации, которая во многих странах мира считается террористической и по модели похожа на революционную – те же ячейки, тайные лидеры, секретные задания и чёткие политические задачи, в частности, свержение светского правительства, изменение геополитических границ, и т.д. Хизб-ут-тахрир запрещена в Таджикистане с 2001 года. Сотни, а может тысячи граждан приговорены к длительным срокам заключения по обвинению в членстве в этой организации, попыткам организации мятежей и свержения власти.

Член верхней палаты таджикского парламента Ходжи Акбар Тураджонзода, в недавнем интервью Asia Plus также высказался о вреде новых течений и об «импортированной идеологии, потенциально представляющей угрозу нашей национальной безопасности». Этот комментарий высокопоставленного политика звучит как-то странно. Таджикистанцы очень хорошо помнят, что в начале 1990-х Тураджонзода занимал должность верховного духовного лидера мусульман Таджикистана (Казы Калон), был проводником идей ваххабизма и стоял в первых рядах вооружённой Объединённой Исламской Оппозиции (ОТО), в составе которой было много религиозных фанатиков и военных наёмников из арабских стран.

В конце 2008 года Государственный Комитет Национальной Безопасности Таджикистана возбудил уголовное дело в отношении Нуриддина Тураджонзода (Эшони Нуриддин), который является авторитетным проповедником, настоятелем одной из мечетей в пригороде Душанбе, а также братом Ходжи Акбара Тураджонзода.

Эшони Нуриддин обвиняется в противозаконных призывах и антигосударственной пропаганде, ставящей под угрозу политический и светский строй Таджикистана. Правоохранительные органы продолжают изымать аудио и видеозаписи проповедей Эшони Нуриддина с торговых прилавков, однако, очень часто записи можно услышать в общественном транспорте или на рынках. Многих людей это сильно пугает – они вспоминают религиозные проповеди в начале 90-х, с которых начиналось гражданское противостояние. В той войне погибло около 100 тысяч таджикстанцев и примерно 700 тысяч покинули страну навсегда.

Сам проповедник утверждает, что в своих речах призывает «лишь к соблюдению законов шариата и повелений Аллаха». Он отвергает обвинения в критике политики властей Таджикистана.

В течение 2007-2008 года в Таджикистане была запрещена или приостановлена деятельность несколько христианских организаций. Министерство Культуры и Академия Наук оценили деятельность Свидетелей Иеговы как «пагубное вероисповедание». Уже третий год христианская организация «Эхё» не может зарегистрироваться – потому что властей не устраивает её устав. В 2007 году была

приостановлена деятельность христианской организации под названием «Хаёти фаровон», которую также попросили изменить множество пунктов в уставе, в частности, право на ввоз в страну религиозной литературы.

Комитет ООН по правам человека отмечает, что практика и учение, связанные с той или иной религией, включают в себя свободное составление и распространение религиозных текстов, и такого рода запреты интерпретируются как необоснованное ограничение свободы вероисповедания, противоречащие международным стандартам прав человека.

Озода Рахимова, врач одной из поликлиник в Душанбе считает, что бесконтрольная деятельность религиозных организаций ни к чему хорошему не приведёт. «Обыватели совершенно не задумываются о том, что «вера» и «религия» - скорее антонимы, нежели синонимы, - говорит Озода. - Мы узнаём о каких-то новых организациях, течениях, непонятно откуда появившихся, непонятно что проповедующих. Если задуматься, кто-то их финансирует, кто-то присылает сюда этих странных «гуру». Кроме свободы совести мы должны иметь право на защиту от сектантов. На мой взгляд, второе - намного актуальнее».

Очень часто возникают конфликты в общинах между представителями традиционных религий и новообращёнными. Соседи обвиняют своих соплеменников в отступничестве от «своей веры», в том, что они «купились на гуманитарные подарки».

В Таджикистане зарегистрировано довольно много организаций христианского толка со штаб квартирами на Западе, а также гуманитарных организаций, которые наряду с благотворительной деятельностью занимаются религиозной пропагандой. Среди таких неправительственных гуманитарных организаций - Central Asian Development Agency (CADA) и ORA International, которые недавно прекратили свою деятельность в Таджикистане.